

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чередниченко Л.В. — Интерактивная документалистика: определение понятия в российских и зарубежных исследованиях // Litera. — 2023. — № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43924 EDN: WNMANH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43924

Интерактивная документалистика: определение понятия в российских и зарубежных исследованиях

Чередниченко Людмила Викторовна

кандидат филологических наук

доцент кафедры журналистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ chchenko@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43924

EDN:

WNMANH

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2023

Дата публикации:

01-09-2023

Аннотация: В статье дается обзор современных российских и зарубежных исследований, рассматривающих понятие «интерактивная документалистика» (interactive documentary, i-docs, айдок) и связанных с ним терминов: «веб-документалистика» (web documentary, web-doc, вебдок), «интерактивный документальный фильм». Приводятся теоретические основания, кратко описываются подходы к дефиниции названных понятий. В исследовании используется описательный, содержательный, сравнительный и структурно-функциональный методы для решения научной задачи. Материалом исследования послужили труды российских, американских, британских, испанских, турецких и китайских ученых 2011–2023 годов. Для обзора были выбраны наиболее распространенные, часто цитируемые и используемые определения. Автор статьи обращает внимание на терминологическую неопределенность в изучаемой сфере, обозначает проблемы, связанные с определением границ понятия «интерактивная документалистика», выделяет наиболее перспективные аспекты в выявлении характеристик этого нового явления и намечает направления дальнейших исследований.

В результате исследования автор приходит к выводу, что в силу мультимодальности, сложности, открытости и динамичности формы интерактивной документалистики, уместно было бы обозначать данное явление как метажанр. Предложенное вниманию исследование закладывает предпосылки для дальнейшего поиска наиболее точного, соответствующего современному уровню развития медиа, накопленному теоретическому и творческому опыту, определения интерактивной документалистики.

Ключевые слова:

интерактивная документалистика, айдок, веб-документалистика, вебдок, интерактивный документальный фильм, интерактивность, новые медиа, гибридные медиа, мультимедийность, метажанр

**Введение. Зарождение интерактивной документалистики
и формирование проблемного поля ее исследования**

Развитие информационных технологий, изменение медиапотребления, способов обработки и распространения информации привело к трансформации традиционных и появлению новых способов и приемов предъявления содержания в медиа. Одной из новых форм стала интерактивная документалистика (interactive documentary, i-docs, веб-документалистика, web-documentary, вебдок), объединившая возможности документального кино и новых медиа. Интерактивная документалистика – это новое явление современного медиaprостранства, появившееся в результате конвергенции новых информационно-коммуникационных технологий и документального кино как отклик на социальный запрос и изменение медиапотребления аудитории, в условиях повышения интереса к интерактивному контенту и снижения интереса медиапотребителя к большим массивам текста.

Развитие вебдока началось в 2010-м году, когда канадским режиссером Катериной Чижек был создан веб-документальный проект «Out my window» [\[36\]](#). Данный проект рассказывает о жизни людей в высотных зданиях на окраинах 13 городов. Герои материала – представители разных религий, рас и социального статуса. Пользователь может выбрать, с историей какого героя какой страны он хотел бы познакомиться.

Основной формой подачи информации в проекте является 3D навигационное видео с углом обзора 360 градусов. Этот прием позволяет зрителю почувствовать себя в центре событий (создает эффект присутствия и служит для придания материалу еще большей иммерсивности). Одним движением мыши пользователь способен поменять угол обзора и направление кадра, что является интерактивной опцией. Как отмечает один из первых исследователей веб-документалистики С. Бунтасанакул: «Режиссер проекта «Highrise / Out My Window» Катерина Чижек использовала новую технологию не во всех видео, а в тех случаях, когда свобода в выборе угла обзора помогала пользователю погрузиться в среду и усиливала его эмоциональный опыт» [\[7, с. 156\]](#). Новизна технологии подачи информации в этом документальном проекте заключалась в сочетании интерактивности (как игровое начало), нелинейности (как реализация пользовательского права на свободу выбора и предпочтений), мультимедийности, а также в отсутствии текстоцентричности (ядром повествования является видео).

Первый российский проект в форме интерактивной документалистики «Шестнадцать

минус» был создан в 2013 году творческой группой журналистов «РИА-новости». Автором проекта Дарьей Ярыгиной материал был обозначен как «веб-документальный фильм» [24]. Заместитель главного редактора «РИА-новости» Илья Лазарев в одной из публикаций, посвященных материалу «Шестнадцать минус», подчеркнул его уникальность: «На Западе технологии web documentary весьма распространены и веб-документальное кино уже получило мировое признание. В России мы будем первым серьезным СМИ, которое сделает этот жанр доступным массовой аудитории» [24].

Первый российский вебдок отличался нелинейностью структуры медиатекста, благодаря которой пользователь мог сам выбрать логику и порядок просмотра историй пяти главных героинь проекта. Нажав на соответствующее кликабельное окошко, зритель мог посмотреть видео-монолог выбранной им героини, статистические данные, фотографии, тексты, познакомиться с мнениями экспертов. Основной формой подачи информации стало видео, которому были подчинены все остальные элементы (короткие подписи, кликабельные кнопки и ссылки, а также графика).

Первые попытки применения новых приемов репрезентации реальности вызвали интерес научного сообщества. Новой форме репрезентации действительности и важных социальных проблем посвящено множество трудов. Значительное количество исследований проведено зарубежными учеными. Определению характеристик интерактивной документалистики (interactive documentary, i-docs) и веб-документалистики (web-documentary, web-doc), анализу документальных практик, методологии творчества посвящены работы А. Гифреу-Кастельса [34; 35; 49; 50; 51], С. Гауденци [26; 27; 31; 32; 33], Д. Астон [26; 28], К. Нэш [39; 40; 41; 42; 43], Д. О. Даулинга [29], П. Фаверо [30], Т. Перлмутера [44], А. Виль [48], Ч. Му [37], Л. Цао [28] и многих других. Основополагающими и концептуальными в данной области являются труды А. Гифреу-Кастельса, С. Гауденци и К. Нэш.

Исследования С. Гауденци посвящены определению нового феномена [33], способам взаимодействия пользователя, видам интерактивности, таксономии интерактивной документалистики (interactive documentary, i-docs) [33], формам интерактивного повествования [27; 33], современным творческим практикам, этическим вопросам, связанным с формированием этой новой формы [27].

А. Гифреу-Кастельс разрабатывает концептуальную основу, позволяющую охарактеризовать и классифицировать интерактивную документалистику (interactive documentary, i-docs) как особый аудиовизуальный жанр, описывает, классифицирует и анализирует произведения, относящиеся к этой форме [49], изучает эффективность и потенциал интерактивной документалистики (interactive documentary, i-docs) в погружении и вовлечении пользователей в историю [51], форму и структуру повествования интерактивного документального фильма [50] способы навигации [49], сравнивает и разграничивает традиционные линейные видео и интерактивную документалистику [49], исследует историю развития новой формы [49].

К. Нэш рассматривает интерактивность как репрезентативную стратегию вебдока, его интерактивные структуры [42], анализирует особенности интерактивности [39; 40] и социальные функции вебдока [41; 43].

Данная тема неоднократно становилась предметом отечественных исследований.

Основным характеристикам интерактивной документалистики посвящены работы Н. И. Дворко [10; 11; 12], А. В. Екимовой [15], А. В. Антоновой [4]; инновационный характер интерактивной документалистики и роль новых технологий в создании документальных материалов отмечают С. Бунтасанакул [8; 9], П. Р. Шереметьева [23], А. Г. Качкаева [17], А. А. Никитенко [19]. В научных трудах таких исследователей, как Е. В. Шапкина [22] и Д. В. Зубко [16] сделан акцент на роли веб-документалистики в процессе формирования предпочтений аудитории. Особенности композиции и основные средства выразительности, используемые при создании веб-документальных проектов, были изучены С. Бунтасанакул [7], Н. И. Дворко [11] и В. С. Байдиной [5]. Отдельные формы и виды интерактивной документалистики обозначены в исследовании Н. И. Дворко [10].

Определение понятия «интерактивная документалистика»

зарубежными ученым

Одной из значимых проблем современных исследований интерактивной документалистики является определение границ названного понятия. Для обозначения новой формы отечественные и зарубежные исследователи и авторы документальных проектов используют широкий спектр наименований: интерактивная документалистика (interactive documentary, i-docs), веб-документалистика (web-documentary, web-doc), документалистика новых медиа (new media documentary), кросс-платформенная документалистика (cross-platform docs), трансмедийная документалистика (transmedia docs), документальные игры (docugames), локативная документалистика (locative doc), сенсорная документалистика (touch doc) [25], гибридная документалистика [15], мультимедийные приложения, гипермедийные приложения, гипердокументы, интерактивные мультимедийные приложения [34], интерактивный мультимедийный документальный фильм [20], коллаб-документалистика, гипертекстовые документальные фильмы, интерактивные факты (interactive factuals) [38], креативная документалистика (creative documentary) [14] и другие.

Использование этих понятия как синонимических, взаимозаменяемых является препятствием для терминологической четкости в сфере интерактивной документалистики. Наиболее широкий спектр наименований представлен в зарубежных исследованиях. В то же время наиболее частотными являются понятия «интерактивная документалистика» (interactive documentary, i-docs) и «веб-документалистика» (web-documentary, web-doc). В переводах зарубежных исследований и в российской академической среде слово «documentary» часто переводится как «документальный фильм», хотя многие исследователи отмечают неточность и неуместность использования слова «фильм» применительно к данной форме.

Дефиниция понятия «интерактивная документалистика» в зарубежном и отечественном академическом дискурсах выстраивается на основе разных подходов, теоретических оснований, выделения в качестве базовых разных характеристик.

А. Гифреу-Кастельс рассматривает интерактив документиари в сравнении с традиционным документальным фильмом. Обобщая некоторые идеи, высказанные разными исследованиями, и опираясь на подход С. Гауденци, А. Гифре-Кастельс определяет интерактив документиари как «интерактивные онлайн/оффлайн приложения, выполненные с намерением репрезентировать реальность с помощью собственных механизмов, которые мы будем называть модальностями навигации и взаимодействия, в зависимости

от рассматриваемой степени участия» [34, с. 372]. В данном определении автономность размещения и функционирования айдок является ведущими типоформирующим признаком. Обращает также внимание, что автор относит к этой форме не только сетевые, но и оффлайновые проекты.

Интерактивную документалистику А. Гифре-Кастельс рассматривает в структуре жанра «документального и информационного интерактивного мультимедийного приложения» [34, с. 373], а также как «тип формата, относящийся к неигровым жанрам» [34, с. 374].

С. Гауденци описывает интерактив документари как реляционный объект, в котором, в отличие от кино или телевидения, текст не существует независимо, а скорее опирается на коллективную деятельность пользователя, автора и системы [31].

В статье, написанной в соавторстве с Д. Астон, С. Гауденци утверждает, что «любой проект, который начинается с намерения задокументировать «реальное» и использует цифровые интерактивные технологии для реализации этого намерения, может считаться интерактив документари» [26, с. 125]. Авторы относят эту форму (interactive documentary, i-docs) к жанрам, значительно расширяют спектр произведений, попадающих в эту категорию, и подчеркивают возможность их производства и распространения на любых платформах, обеспечивающих интерактивность. Ведущим признаком подобных проектов становится интерактивность, взаимодействие «как средство, с помощью которого зритель позиционируется внутри самого артефакта, требуя от него или нее активной роли в согласовании «реальности», передаваемой через i-docs» [26, с. 126]. На этом признаке построена и таксономия айдок С. Гауденци [33]. Обращает на себя замечание исследователя, что разные термины, которые используются для интерактивной документалистики, «входят в семейство i-docs» [31] свидетельствуют о том, что «что i-docs уже разделились на жанры» [31].

С. Гауденци считает интерактив документари (interactive documentary, i-docs) самостоятельной формой, а не «продолжением линейных документальных фильмов», называет «формой фактического повествования», «цифровыми нелинейными повествованиями, в которых используются новые медиа для связи и описания реальности», «живой формой» [32, с. 9]. Автор обращает внимание на реляционную основу interactive documentary и ее «способность порождать изменения» [32, с. 9]. Для обозначения всех особенностей i-docs С. Гауденци предлагает использовать понятие «living documentary» (живой документальный фильм, живая документалистика) [32, с. 24-25] и определяет его как «сборку, состоящую из разнородных элементов, связанных модальностями взаимодействия. Она может иметь разные уровни аутопоэзиса и может быть более или менее открыта для трансформации» [32, с. 26]. С этой точки зрения living documentary представляет собой динамическую структуру, которая «рождается» в процессе взаимодействия технологий и разных акторов.

М. Роуз определяет интерактивную документалистику как «интерактивный текст, в котором участники взаимодействуют с контентом», как «открытое пространство, где документалистика открывается для участия на разных уровнях: производство, рецепция (аудитория является активным агентом в процессе опыта) и др.» [46].

М. Роббинс ключевым понятием в определении интерактивной документалистики также считает взаимодействие. «Интерактивный документальный опыт — это платформа или медиа, которые позволяют потреблять другие медиа. Эволюция формата привела к тому,

что он стал метаформатом или метажанром, поэтому М. Роббинс рассматривает его как общую концепцию, включающую другие формы медиа, такие как книги, анимация, видео, аудио и тд.» [\[47\]](#).

Т. Перлмуттер считает айдок «совершенно новой формой искусства» [\[44\]](#). Для Б. Алкаримеха и Э. Бутина интерактив документари – новый тип документального кино, жанр, появившийся в результате развития информационных технологий. Характеристики айдока авторы рассматривают в сравнении с линейным (традиционным) документальным фильмом в аспекте трех компонентов: пользовательском, интерактивном и собственно документальном. Б. Алкаримех и Э. Бутин, как и С. Гауденци, понимают интерактивную документалистику «как реляционную концепцию через три основных аспекта: (а) интерактивность как характеристика среды и как коммуникативный процесс; (b) пользователь как воспринимаемая интерактивность и физическое участие; (с) и, наконец, документальный фильм как авторство и повествование» [\[25\]](#).

На реляционность как одну из ключевых характеристик айдока обращают внимание многие зарубежные исследователи [\[25; 31; 48\]](#). Эта характеристика предполагает значимость пользователя, его взаимодействия с содержанием произведения, его физическое участие, возможность почувствовать себя в роли автора и влиять на себя, окружающую среду и других людей, как условие существования произведений данного типа. Реляционность данной формы контента предполагает акцент в изучении интерактивной документалистики на системе взаимосвязей и отношений разного уровня: между входящими в него компонентами, между автором и аудиторией (пользователем), аудиторией (пользователем) и текстом, аудиторией (пользователем) и интерфейсом и др. Подобный подход расширяет контекст исследования айдока и позволяет рассматривать его в рамках реляционного искусства и реляционной эстетики.

Ч. Му также относит interactive documentary (i-docs) к жанрам и определяет его как «новый жанр, рассказывающий о реальном и позволяющий зрителям взаимодействовать с реальностью посредством интерактивных цифровых технологий» [\[37, с. 181\]](#). Автор разделяет / разграничивает понятия интерактивный документальный фильм и интерактивную документалистику («interactive documentary film» (I-Doc Film) и «interactive documentation») [\[37, с. 181\]](#).

А. Виль рассматривает interactive documentary в контексте акторно-сетевой теории, как «реляционные конфигурации, то есть как «узел» дискурсов и практик», как живые сборки и сети прагматичного сотрудничества» [\[48\]](#), то есть как структуру, в которой первичное значение имеет система взаимоотношений, формирующих воспринимаемую реальность.

А. Подара, Д. Гиомелакис, К. Николау, Мария М., Р. Коцакис определяют айдок как «жанр гибридных медиа, который использует полный набор мультимедийных инструментов для документирования реальности, обеспечения устойчивости производства и успешного вовлечения аудитории», объединяет «традиционные документальные фильмы и цифровые медиа». Авторы подчеркивают автономность I-docs и их сетевое расположение, а также обращают внимание на «сложный и постоянно меняющийся способ выражения», который является «ядром этого гибридного жанра» [\[45\]](#).

Д. О. Даулинг называет interactive documentary (i-docs) «новаторской гибридной формой на стыке кино, журналистики и цифровых игр», «иммерсивным медиа, расширяющим

эксперименты с нарративной журналистикой в сфере изобразительного искусства и социальной активности», «культурной формой, включающей множество жанров и технологий цифровых медиа» [\[29, с. 2–3\]](#).

Л. Цао также относит interactive documentary (i-docs) к гибридным формам, появившимся в результате конвергенции [\[28\]](#).

В зарубежных исследованиях интерактивная документалистика определяется либо как самостоятельная форма, вид искусства либо рассматривается как закономерный этап развития традиционного документального кино, как один из его видов. Вопрос жанрово-форматной принадлежности айдока не ставится и не решается западным научным сообществом. Одни исследователи оценивают интерактивную документалистику как жанр, другие – как формат, не определяя ни жанрообразующих, ни форматообразующих признаков. В научных трудах отдельных авторов понятие формата и жанра являются взаимозаменяемыми. В качестве ключевых признаков интерактивной документалистики выделяются интерактивность, мультимедийность, документальность.

Определение понятия «интерактивная документалистика»

российскими учеными

В России одними из первых исследователей, комплексно анализирующих интерактивную документалистику, интерактивный документальный фильм (interactive documentary) является Н. И. Дворко и С. Бунтасанакул. По мнению Н. И. Дворко, интерактивная документалистика является «одной из успешно развивающихся форм цифрового повествования» [\[12, с. 116\]](#). В своих исследованиях этого явления автор обращает внимание на неоднозначность английского понятия «documentary» при переводе на русский язык. Исходя из этого, Н. И. Дворко предлагает внести в теорию айдока больше конкретики и, уточняя определение, данное С. Гауденци, предлагает использовать понятие «интерактивный документальный фильм» (ИДФ) как временное, определяя его как «документирующие реальность» аудиовизуальные произведения, создатели которых, ставя во главу угла значимый пользовательский опыт, стремятся использовать уникальные свойства интерактивных цифровых медиа для воплощения документального содержания в художественной форме [\[10, с. 306\]](#). Данное определение сужает поле исследования, подчеркивает новизну данной формы в рамках современной медиапрактики и отражает ее основные свойства.

С. Бунтасанакул характеризует интерактивную документалистику как «быстро развивающийся новый документальный жанр» [\[9, с. 5\]](#), формирование и развитие которого обусловлено конвергенцией цифровых медиа и документального фильма [\[9, с. 30\]](#). Одной из форм этого жанра, по мнению исследователя, является интерактивный документальный фильм (веб-документальный фильм) [\[9, с. 5\]](#). С. Бунтасанакул использует понятия «интерактивный документальный фильм» и «веб-документальный фильм» как синонимичные [\[9, с. 5\]](#), в определении первого автор опирается на трактовку понятия Н. И. Дворко [\[9, с. 41\]](#), в определении второго – на характеристику Д. Астон и С. Гауденци [\[9, с. 9, с. 42\]](#), согласно которой «к веб-документальным фильмам относятся интерактивные документальные фильмы, которые используют Web (англ. World Wide Web) в качестве платформы распределения и производства контента» [\[26, с. 126\]](#). Среди значимых характеристик интерактивного документального фильма на базе Web С. Бунтасанакул называет «использование разнообразных мультимедийных средств для передачи

информации», наличие разных видов контента, «программ и медийных данных», «представление информации с помощью комбинации множества воспринимаемых человеком сред, необходимость взаимодействия зрителя-пользователя с интерактивным повествованием влияют на процесс восприятия аудиторией документальной истории», внимание «к созданию интерфейса, позволяющего пользователю взаимодействовать с контентом на интуитивном уровне и не разрушать эффект присутствия» [9, с. 53]. Автор также подчеркивает взаимосвязь интерактивной документалистики с традиционным документальным кино и традиционными экранными медиа: «Веб-документалистика относится к экранным медиа. Поэтому она обладает общей с традиционными медиа системой выразительных средств, изобразительно-звуковых сигналов. Только эти сигналы могут быть зафиксированы камерой (в случае интерактивного видео) и собраны в единую композицию с использованием авторского инструментария» [7, с. 155]. С. Бунтасанакул, как и его зарубежные предшественники обозначает ключевое свойство нового явления – интерактивность и возможность пользователю взаимодействовать с контентом уникальным способом: «В интерактивном документальном фильме зритель взаимодействует с медийным контентом на физическом уровне» [8, с. 258].

Г. Амирханова, определяя веб-документалистику как «формат документального кино», как «документальное кино, снятое для трансляции в сети» [3]. Автор относит вебдок к интерактивным мультимедийным проектам [1], сравнивает эту форму с лонгридом и, отмечая сходство в использовании разных форм контента, выделяет в качестве отличительного признака вебдока нелинейность и автономность размещения [2]. Данный подход способствует еще большей путанице в понятиях, поскольку и наименование лонгрид является дискуссионным, в его определение так же нет единодушия.

Опираясь на терминологию, представленную С. Бунтасанакулом, Г. Амирханова характеризует веб-документальный проект сразу двумя релевантными друг другу терминами – «веб-документалистика» и «интерактивный документальный фильм»: «Веб-док – интерактивный документальный фильм, который отличается от традиционного документального кино использованием в производстве фильма мультимедийных инструментов» [3]. Г. Амирханова подчеркивает, что вебдок – это дорогостоящий формат, ключевым ядром которого является видео и нелинейная структура, что и отличает веб-документалистику от еще одного вида мультимедийного сторителлинга – мультимедийного лонгрида.

Е. Ф. Русакович также обращает внимание на автономность размещения данного вида произведений, использует для их обозначения понятие «интерактивный мультимедийный документальный фильм» (ИМДФ), акцентируя таким образом внимание на одновременном использовании в данной форме различных видов контента, медиа [20, с. 125]. Автор относит ИМДФ к проектам [20, с. 125], называет новым способом создания документального кинопроизведения [20, с. 132].

Д. В. Зубко определяет веб-документари, или веб-документалистику как «особым способом снятый документальный фильм, снабженный мультимедийными элементами, цель его – предоставить зрителю свободу просмотра, а автору – возможность соединить видеоматериалы, аудиозаписи, текстовые файлы, фотоизображения, анимацию, графические символы, не перегружая при этом зрителя информацией» [16, с. 118]. В представлении данного исследователя вебдок – это формат документального фильма, особенность которого заключается в совмещении основных признаков документалистики

и компьютерной игры [\[16, с. 118\]](#).

В. А. Бейненсон считает, что «такие материалы часто напоминают видеоигру с разветвленной навигацией, где пользователь имеет возможность смотреть видеофрагменты в произвольном порядке, изучать дополнительные «привязанные» к видео мультимедийные материалы (инфографику, фото, текст), где могут раскрываться детали, предлагаться предыстория. Зритель становится как бы соавтором материала, каждый раз по-разному «собирая» историю из ее элементов» [\[6, с. 81\]](#).

По мнению А. В. Антоновой, веб-документалистика унаследовала свои качества от традиционной, а приставка веб или использование слова интерактивный в названии подчеркивает ее новые возможности [\[4, с. 187\]](#). Оценивать вебдок как адаптацию к цифровой среде было бы неверно, развитие этой формы, считает автор, стало следствием процесса конвергенции, это трансформация «взаимоотношений и социальных ролей внутри кинематографа, изменение механизмов работы массовой коммуникации, а значит, существенное изменение функционирования кино и СМИ как социальных институтов» [\[4, с. 187\]](#). В то же время «веб-документальные проекты подчинены драме и логике кино» [\[4, с. 187\]](#). Согласно определению исследователя, вебдок – это документальный фильм, дополненный новыми приемами репрезентации реальности, которых ранее не было у авторов документального кино (кликабельными вставками, совмещением нескольких мультимедийных микроформатов, а также динамичной графикой), и адаптированный под потребности пользователя, а также под условия сети Интернет.

В понимании А. В. Екимовой «интерактивная документалистика – это программный продукт иммерсивных медиа, репрезентующий документы физической реальности посредством виртуальных технологий, ценность которых определяется не с позиций реальной организации, а с точки зрения возможных операций» [\[15, с. 97\]](#). Исследователь акцентирует внимание на том, что несмотря на внешнюю взаимосвязь айдока с традиционной документалистикой, заимствование из нее некоторых выразительных средств, интерактивная документалистика «не является закономерным продолжением киноискусства в цифровой среде» [\[15, с. 97\]](#) и сохраняет свою уникальность. Основу этой уникальности составляют виртуальность, особенности потребления и структуры [\[15, с. 98\]](#). Условия виртуальной реальности дают автору-документалисту новые уникальные возможности в репрезентации реальности: «В ИДФ документ погружается в виртуальную реальность, словно в своеобразное электронное паспарту: он сохраняет достоверность своего эмпирического происхождения, но теряет уникальность хроникального кадра и временную адекватность» [\[15, с. 98\]](#).

Согласно данному подходу, пользовательское внимание сфокусировано преимущественно на эстетичности и комфортабельности материала и в меньшей степени на достоверности информации. Такая позиция является потенциально дискуссионной, так как достоверность материала может быть для значительного количества пользователей не менее значимой характеристикой, чем удобочитаемость материала или его эстетическая составляющая. [\[15, с. 97\]](#).

А. С. Чернавский относит web documentary к мультимедийным форматам, считает, что он появился в результате «конвергенции цифровых сетевых технологий и жанра документального фильма» [\[21, с. 216\]](#), в то же время при определении данного понятия называет его жанром и отождествляет с interactive documentary [\[21, с. 217\]](#). Автор

согласен с определением, данным С. Гауденци, мнением что web documentary – это «любой проект, который начинается с намерения задокументировать "реальное" и который делает это с помощью цифровых интерактивных технологий» [21, с. 217].

Е. С. Дорожук относит интерактивную документалистику к «современному формату документального кинематографа» – креативной документалистике (creative documentary), «синкретическому продукту, объединяющему креативность, художественную сторону и технологии» [14, с. 64]. Интерактивный документальный фильм «как форма цифрового нарратива» относится ко второму типу креативной документалистики – «креативному документальному кино», которое основано «на инновационных подходах к технологии создания фильма, «связанной с внедрением интернет-технологий», «переходом на новые парадигмы повествования, основанные на творческой интерпретации действительности: невымышленные события в выразительных средствах нового жанра (стратегии повествования, новые платформы создания контента и доставки пользователю)» [14, с. 66].

Отечественные исследователи продолжают тенденции изучения интерактивной документалистики, заложенные их западными коллегами, определяя границы понятия «интерактивная документалистика», опираются на зарубежных ученых, уточняют данные ими формулировки, выделяют схожие характеристики. В российской академической традиции сформировалось два основных подхода к определению этого понятия. Г. Амирханова [3], Д. В. Зубко [16], А. В. Антонова [4], С. Бунтасанакул [7], Е. Ф. Русакович [20] рассматривают интерактивные документальные проекты как результат конвергенции новых медиа, кинематографа с его традиционными нормами и формами подачи материала, а также документалистики, главная цель которой заключается в достоверном освещении событий реальности. В рамках другого подхода, представленного исследованиями Н. И. Дворко [10; 11; 12; 13], А. В. Екимовой [15], интерактивная документалистика рассматривается как самостоятельная форма.

Выводы. Перспективы дальнейшего исследования

Понимание интерактивной документалистики развивается по мере появления новых уникальных материалов, так как каждый автор привносит в практику использования этой формы новые приемы репрезентации реальности, чем и обусловлены различия в подходах к ее определению.

Разные понятия, используемые исследователями, акцентируют определенное свойство интерактивной документалистики: форма и глубина интерактивности, степень участия пользователя, особенности авторского контроля, используемую платформу и др. Признаки, которые становятся основой современных определений часто не позволяют точно классифицировать произведение. Например, интерактивность, нелинейность, иммерсивность свойственны множеству цифровых проектов, современных форм документального творчества. Многие определения включают широкий спектр произведений и не позволяют локализовать поле исследования нового явления. Некоторые авторы пытаются определить границы понятия «интерактивная документалистика» и характеристики произведений нового типа через соотношение с другими цифровыми формами, в осмыслении которых также не сформирован единый подход, или включая их в более широкий контекст.

Терминологическая неопределенность объясняется процессом развития интерактивной документалистики, накоплением опыта создания произведений данной формы, ее открытостью и сложностью. Дальнейшее развитие информационно-коммуникационных

технологий будет способствовать обновлению, развитию интерактивной документалистики, но уже сейчас имеется достаточный исследовательский и творческий опыт, чтобы обозначить границы понятия и основные типоформирующие признаки медиафеномена, а также сформулировать определения часто замещающих его или смежных категорий. Можно предположить, что такие понятия как веб-документалистика, локативная документалистика, трансмедиа документалистика, кроссплатформенная документалистика, документальные игры и многие другие являются обозначением различных форм или жанров интерактивной документалистики.

Теоретические наблюдения современных отечественных и зарубежных исследователей требуют обобщения и систематизации для выделения единого комплексного подхода и изучаемому явлению. Некоторые из них являются дискуссионными, требующими более глубокого обоснования и широкого иллюстрирования, привлечения эмпирического материала для подтверждения точки зрения. Не решенным остается вопрос о жанровой или форматной принадлежности интерактивной документалистики (одни исследователи относят ее к жанру, другие – к формату), ее родовой принадлежности (является ли айдоком этапом развития традиционной документалистики или новой самостоятельной формой, использующей средства и приемы как традиционных, так и новых медиа).

Перспективным кажется подход к определению интерактивной документалистики как к метажанру [47], реляционной структуре [25; 31; 48], рассмотрения данного явления в контексте реляционного искусства/эстетики, акторно-сетевой теории [48] и процедурной риторики [18], с точки зрения дизайна и других элементов игр. Это обусловлено значимостью роли пользователя, разных уровней, видов и форм интерактивности подобных произведений, а также использованием иммерсивных и игровых технологий. Определение границ понятия «интерактивная документалистика» позволит выявить наиболее эффективные подходы к исследованию данного феномена, инструменты для его анализа и углубит исследовательские направления.

Библиография

1. Амирханова, Г. 3 простых объяснения, что такое web documentary / Г. Амирханова // Best app: блог Гулим Амирхановой. – 2015. – 21 апр. – URL: <http://bestapp.menu/3-prostyx-obyasneniya-cto-takoe-web-documentary/> (дата обращения: 08.07.2023).
2. Амирханова, Г. Web documentary – новый формат визуальных историй вебинар / Г. Амирханова // Best app: блог Гулим Амирхановой. – 2015. – 11 апр. – URL: <http://bestapp.menu/web-documentary-novyj-format-vizualnyx-istorij/> (дата обращения: 08.07.2023).
3. Амирханова, Г. Web documentary: вебинар / Г. Амирханова // Internews Kazakhstan: официальный канал на YouTube. – 2016. – 15 янв. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c1mrXcoyPC8> (дата обращения: 08.07.2023).
4. Антонова, А. В. Социальная сущность веб-документалистики в рамках теории новых медиа / А. В. Антонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2016. – №2. – С. 186–188.
5. Байдина, В. С. Создание документального фильма-портрета в дистанционном формате: парадигма и написание сценария / В. С. Байдина, В. В. Кишенько // StudNet. – 2020. – №10. – С. 154–164.
6. Бейненсон, В. А. Возможности интерактивных видеоформатов в формировании межнационального и межкультурного диалога / В. А. Бейненсон // Журналистика

- как важный фактор международного сотрудничества: векторы развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции кафедры журналистики. – Н. Новгород: ННГУ, 2018. – С. 80–89.
7. Бунтасанакул, С. Веб-документалистика: выразительный потенциал мультимедийной среды / С. Бунтасанакул // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – №9. – С. 155–157.
  8. Бунтасанакул, С. Интерактивная документалистика: новые возможности цифровой среды и особенности деятельности режиссера / С. Бунтасанакул // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №3. – С. 258–259.
  9. Бунтасанакул, С. Интерактивный документальный фильм: творческое использование мультимедийных средств экранной выразительности: дис... к-та искусствоведения / С. Бунтасанакул. – М., 2014. – 156 с.
  10. Дворко, Н. И. Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи / Н. И. Дворко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №5. – с. 302–306.
  11. Дворко, Н. И. Интерактивный документальный фильм: творческая интерпретация действительности / Н. И. Дворко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №6. – с. 105–108.
  12. Дворко, Н. И. Современный интерактивный документальный фильм: мировой опыт в области теории и практики / Н. И. Дворко // Массмедиа в мультимедийной среде. Основные проблемы и зоны риска. Научный сборник под редакцией С. Л. Уразовой. Серия «Пространство медиа-коммуникаций». – М.: Академия медиаиндустрии, 2014. – 129 с. – С. 116–126.
  13. Дворко, Н. И. Современное состояние web-документалистики: мастер-класс / Н. И. Дворко // KiT TV: официальный канал Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. – 2020. – 16 нояб. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Rd49yPgaVWc> (дата обращения: 12.07.2023).
  14. Дорошук, Е. С. Креативная документалистика как новый формат документального кинематографа / Е. С. Дорошук // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : сборник статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 15 мая 2023 г.) / редкол.: Е.А. Астраханцева [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 64–68.
  15. Екимова, А. В. Интерактивный документальный фильм: документальность и виртуальность / А. В. Екимова // Наука телевидения. – 2019. – №15. – С. 97–98.
  16. Зубко, Д. В. Web-documentary в отечественной журналистике / Д. В. Зубко // Современная периодическая печать в контексте коммуникационных процессов. – 2016. – №3. – с. 118–119.
  17. Качкаева, А. Г. От редактора. Догоняя будущее / А. Г. Качкаева // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / А. Г. Качкаева, И. В. Кирия, К. Г. Коломеец, Н. Г. Лосева, О. М. Силантьева, Л. О. Телень, Т. Б. Тихомирова, М. Г. Филимонов. – Москва: ФОКУС-МЕДИА, 2010. – 200 с. – С. 5–11.
  18. Миловидов, С. В. Метод процедурной риторики для анализа трансмедийных произведений / С. В. Миловидов // Наука телевидения. – 2019. №15.3. – С. 147–168.
  19. Никитенко, А. А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий / А. А. Никитенко // Вестник ВГУ. – 2009. – №1. – С. 159–166.
  20. Русакович, Е. Ф. Интерактивный мультимедийный документальный фильм-новый

- способ рассказать историю / Е. Ф. Русакович // Инновационная деятельность. – 2015. – № 3(34). – С. 125–133.
21. Чернавский, А. С. Web documentary как особый потенциал развития новых медиа в начале XXI века / А. С. Чернавский // Медиа-2022: теория и практика: к 150-летию МПГУ : Материалы II международной научно-практической конференции, Москва, 03 марта 2022 года / Под общей редакцией Т.Н. Владимировой, В.А. Славиной, Н.В. Кодола. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 216–219.
22. Шапкина, Е. В. Интернет в системе средств массовой информации и особенности его восприятия в общественном сознании / Е. В. Шапкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 94–98.
23. Шереметьева, П. Р. Трансформация журналистики как профессии в современном информационно-коммуникативном обществе (на примере Франции) / П. Р. Шереметьева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №7. – С. 73–85.
24. Ярыгина, Д. «Шестнадцать минус». Интерактивный фильм о раннем материнстве / Д. Ярыгина // РИА Новости. – 2013. – 29 апр. – URL: <https://ria.ru/20130429/934551592.html> (дата обращения: 12.07.2023).
25. Alkarimeh, B., Boutin, E. Interactive Documentary: A Proposed Model and Definition / B. Alkarimeh, E. Boutin // French Journal for Media Research. – 2017. – V. 7. – URL: <https://frenchjournalformediaresearch.com/lodel-1.0/main/index.php?id=1062> (дата обращения: 12.07.2023).
26. Aston, J., Gaudenzi, S. Interactive documentary: setting the field / J. Aston, S. Gaudenzi // Studies in documentary film. – 2012. – V. 6. – №. 2. – P. 125–139.
27. Aston, J., Gaudenzi, S., Rose, M. (ed.). i-Docs: the evolving practices of interactive documentary. – Columbia University Press, 2017. – 312 p.
28. Cao, L. When Documentaries Meet New Media: Interactive Documentary Projects in China and the West. Doctoral thesis. – Springer Nature, 2023. – 178 p.
29. Dowling, D. O. Interactive documentary and the reinvention of digital journalism, 2015–2020 / D. O. Dowling // Convergence. – 2022. – V. 28. – №. 3. – P. 905–924.
30. Favero, P. Getting our hands dirty (again): Interactive documentaries and the meaning of images in the digital age / P. Favero // Journal of Material Culture. – 2013. – Vol. 18. – Is. 3. – P. 259–277.
31. Gaudenzi, S. The I-Doc as a Relational Object / S. Gaudenzi // I-Docs. – 2011. – 9 Aug. – URL: <http://i-docs.org/the-i-doc-as-a-relational-object/> (дата обращения: 12.08.2023).
32. Gaudenzi, S. The interactive documentary as a living documentary / S. Gaudenzi // Doc On-line: Revista Digital de Cinema Documentário. – 2013. – №. 14. – P. 9–31.
33. Gaudenzi S. The Living Documentary: From Representing Reality to Co-creating Reality in Digital Interactive Documentary. – In: Doctoral thesis Goldsmiths, University of London, Goldsmiths, 2013. – 308 p.
34. Gifreu-Castells, A. The interactive documentary. Definition proposal and basic features of the new emerging genre / A. Gifreu-Castells // McLuhan Galaxy Conference, Conference Proceedings. – 2011. – P. 367–378.
35. Gifreu-Castells, A. The interactive multimedia documentary. A proposed model of analysis / A. Gifreu-Castells // Arnau Gifro. – 2009. – 9 p. – URL: http://www.agifreu.com/web_dmi/articles/Interactive_multimedia_documentary_PrePH_D_Index_Arnau_Gifreu.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

36. Hiller, F. Interview with Katerina Cizek: Out My Window / F. Hiller // Vervephoto. – 2012. – 13 Dec. – URL: <https://vervephoto.wordpress.com/2012/12/13/interview-with-katerina-cizek-out-my-window/> (дата обращения: 22.08.2023).
37. Mu, C. A Research on Storytelling of Interactive Documentary: Towards a New Storytelling Theory Model / C. Mu // Interactive Storytelling: 11th International Conference on Interactive Digital Storytelling, ICIDS 2018, Dublin, Ireland, December 5–8, 2018, Proceedings 11. – Springer International Publishing, 2018. – P. 181–184.
38. Munday, R. A Guide to Interactive Documentary: Structure, Tools and Narrative / R. Munday // Journalism Tips. – 2016. – URL: <https://directorsnotes.com/2016/08/08/interactive-documentary-guide/> (дата обращения: 22.08.2023).
39. Nash, K. Clicking on the real: telling stories and engaging audiences through interactive documentaries / K. Nash // Impact of Social Sciences Blog. – 2014. – P. 1–3. – URL: <https://eprints.lse.ac.uk/71175/> (дата обращения: 21.08.2023).
40. Nash, K. Clicking on the world: documentary representation and interactivity / K. Nash // New documentary ecologies: emerging platforms, practices and discourses. – London : Palgrave Macmillan UK, 2014. – 254 p. – P. 50–66.
41. Nash, K. i-Docs and the documentary tradition: exploring questions of engagement / K. Nash // i-Docs: The evolving practices of interactive documentary. – Columbia University Press, 2017. – P. 9–25.
42. Nash, K. Modes of interactivity: analysing the webdoc / K. Nash // Media, culture & society. – 2012. – V. 34. – №. 2. – P. 195–210.
43. Nash, K. What is interactivity for? The social dimension of web-documentary participation / / K. Nash // Continuum. – 2014. – V. 28. – №. 3. – P. 383–395.
44. Perlmutter, T. The Interactive Documentary: A transformative art form / T. Perlmutter // Policy Options: digital magazine of the Institute for Research on Public Policy. – 2014. – 2 Nov. – URL: <https://policyoptions.irpp.org/magazines/policyflix/the-interactive-documentary-a-transformative-art-form/> (дата обращения: 15.08.2023).
45. Podara, A. et al. Digital storytelling in cultural heritage: Audience engagement in the interactive documentary new life / A. Podara, D. Giomelakis, C. Nicolaou, M. Matsiola, R. Kotsakis // Sustainability. – 2021. – V. 13. – №. 3. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/3/1193/html> (дата обращения: 15.08.2023).
46. Video interview. Mandy Rose defines interactive documentary // Open Documentary Lab. – 2014. – 30 Jan. – URL: <http://opendoclab.mit.edu/video-interview-mandy-rose-defines-interactive-documentary/> (дата обращения: 15.08.2023).
47. Video Interview. Mike Robbins defines interactive documentary // Open Documentary Lab. – 2014. – 11 May. – URL: <http://opendoclab.mit.edu/video-interview-mike-robbins-defines-interactive-documentary/> (дата обращения: 15.08.2023).
48. Wiehl, A. Approaching Participatory documentary networks and networking From Actor Network Theory to Interventionist Networking Methodology // *Interfaces numériques*. – 2018. – V. 7. – №3. – URL: <https://www.unilim.fr/interfaces-numeriques/3635> (дата обращения: 15.08.2023).
49. Gifreu-Castells, A. El documental interactivo como nuevo género audiovisual. Doctoral thesis. – Barcelona: Universitat Pompeu Fabra. – 2013. – 663 p.
50. Gifreu-Castells, A., Sánchez-Castillo, S., Galán, E. Aproximación al documental interactivo como formato nativo transmedia / A. Gifreu-Castells, S. Sánchez-Castillo, E. Galán // Pasavento. Revista de Estudios Hispánicos. – 2019. – V. 7. – №. 2. – P. 275–

302.

51. Zambrano, V. M., Castells, A. G. Aproximación al potencial colaborativo de la narrativa documental interactiva en los procesos de cambio social / V. M. Zambrano, A. G. Castells // Cultura, lenguaje y representación: revista de estudios culturales de la Universitat Jaume I. – 2016. – V. 15. – P. 153–169

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Материал, обобщенный в статье «Интерактивная документалистика: определение понятия в российских и зарубежных исследованиях» представляет интерес по ряду причин. Прежде всего, объектом исследования стала интерактивная журналистика – явление еще только формирующееся, становящееся, а потому требующее изучения, так как не до конца ясен его объем, специфика, разновидности. Научную дефиницию данного понятия без уточнения всех этих данных сформулировать невозможно. Между тем потребность в этом велика, так как интерактивная журналистика активно развивается, а в ее научном изучении намечается ряд дискуссионных проблем, что отчетливо показано в данной статье. Все вышесказанное обусловило теоретическую и практическую значимость исследования, его актуальность.

Цель статьи – обзор современных российских и зарубежных исследований, рассматривающих понятие «интерактивная документалистика» (interactive documentary, i-docs, айдок) и связанных с ним терминов: «веб-документалистика» (web documentary, web-doc, вебдок), «интерактивный документальный фильм». Установка на обобщение большого количества исследований таит опасность реферативности, однако автору данной статьи удастся этого избежать. Он системно и проблемно излагает существующие подходы к пониманию исследуемого явления, обозначившиеся в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Логичность и последовательность в представлении материала определили структуру статьи, которая имеет ряд разделов. Во Введении, в котором объясняется предмет исследования, приводятся термины, которые используются для обозначения явления «интерактивная журналистика», констатируется, что накоплен опыт ее изучения, рассматривается история ее зарождения, в том числе и в России, объясняются причины ее появления («это новое явление современного медиапространства, появившееся в результате конвергенции новых информационно-коммуникационных технологий и документального кино как отклик на социальный запрос и изменение медиапотребления аудитории, в условиях повышения интереса к интерактивному контенту и снижения интереса медиапотребителя к большим массивам текста»). Подробно представлены первые исследования интерактивной журналистики – труды А. Гифреу-Кастельса, С. Гауденци, К. Нэша, также упоминаются исследования отечественных ученых (Н. И. Дворко, А. В. Екимовой, А. В. Антоновой, С. Бунтасанакул, П. Р. Шереметьева, Д. В. Зубко и др.).

Затем следуют два раздела: «Определение понятия «интерактивная документалистика» зарубежными ученым» и «Определение понятия «интерактивная документалистика» российскими учеными», в которых с достаточной полнотой представлены основные идеи, подходы и направления исследований, выявлены спорные, дискуссионные моменты. В частности, показано, что нет единства в понимании сущности явления, так как зарубежные исследователи определяют интерактивную документалистику «либо как самостоятельную форму, вид искусства», либо как «закономерный этап развития традиционного документального кино, как один из его видов». В отношении

отечественных исследований делается вывод, что в них «отечественные исследователи продолжают тенденции изучения интерактивной документалистики, заложенные их западными коллегами, определяя границы понятия «интерактивная документалистика», опираются на зарубежных ученых, уточняют данные ими формулировки, выделяют схожие характеристики», и выделяются два основных подхода: одни исследователи рассматривают «интерактивные документальные проекты как результат конвергенции новых медиа, кинематографа с его традиционными нормами и формами подачи материала, а также документалистики», другие рассматривают интерактивную документалистику как самостоятельную форму.

Завершается статья развернутыми выводами, также обозначаются перспективы исследования.

Статью отличает аналитичность, проблемность. Автор в полной мере достигает поставленной цели. Таким образом, она может быть опубликована в журнале.